

Ведро были не очень большими, но для такого старика это уже была немалая ноша.

Штанины старика были закатаны, на поясе повязан серый кушак, а на босых ногах виднелись трещины от засохшей грязи. Он шел по дороге, опустив голову и глядя перед собой.

Казалось, он шел уже очень долго, и на его лице и в глазах читалась усталость. Но он не произнес ни слова, ведь рядом с ним не было никого, кто мог бы его выслушать.

Сяо Шитоу издали заметил этого старика. Он поджал губы, посмотрел на старика, затем на А-Наня, который медленно вел повозку. В душе он немного поколебался, но не сказал ни слова, хотя его внимание оставалось прикованным к старику.

Сяо Шитоу не любил видеть стариков, не потому что ненавидел их, а потому, что ему становилось жалко и грустно. После встречи с А-Нанем, каждый раз видя стариков, он невольно задумывался: а что, если А-Нань однажды станет таким же? И если к тому времени он все еще будет камнем, что тогда делать?

Хотя Сяо Шитоу очень хотел обрести человеческий облик, но за все эти годы он так и остался камнем. Он не знал, сколько времени пройдет, прежде чем он сможет принять человеческий облик.

Вдали старик, измученный усталостью, споткнулся и упал на землю.

Два ведра, которые он нес на плечах, упали, и вода разлилась по земле.

Старик, не обращая внимания на свои ушибы, тут же поднялся и поспешно поднял ведра. Его движения были не слишком медленными, но из полных ведер осталось лишь немного воды на дне.

Старик долго смотрел на ведра, затем сглотнул. Он обмакнул пальцы в воду и смочил пересохшие губы, после чего решил выпить всю оставшуюся воду на дне.

Закончив пить, он глубоко вздохнул, глядя на пустые ведра, и опустился на обочину, больше не двигаясь.

Хотя он не произнес ни слова, Сяо Шитоу было очень грустно смотреть на него, особенно на его глубоко запавшие глаза и печальный взгляд...

Чжун Даонань, везший повозку шагом, вдруг услышал звук камешков, падающих на деревянные доски. Звук был не слишком громким, но он явно доносился изнутри повозки.

Чжун Даонань с легким удивлением обернулся и увидел, что у верхней части огромного тела Сяо Шитоу, «сидевшего» в повозке, камешки начали скатываться вниз.

Эти камешки сначала выглядели как вода, «вытекающая» из тела Сяо Шитоу, но, соприкоснувшись с воздухом, быстро превращались в маленькие камешки и скатывались вниз. За короткое время уже много камешков упало на дно повозки.

Чжун Даонань, увидев это, почувствовал тревогу.

В прошлой жизни Сяо Шитоу редко показывал свою истинную форму, и даже когда он превращался в камень, такого не случалось. Чжун Даонань не мог понять, что происходит с Сяо Шитоу, и тут же остановил повозку, чтобы заглянуть внутрь. С легкой тревогой в голосе он

спросил:

— Сяо Шитоу... Сяо Шитоу, что с тобой?

Сяо Шитоу, который был очень расстроен, не мог сдержать слез. Сквозь слезы он посмотрел на Чжун Даонаня:

— А-Нань... А если ты состаришься, а я все еще буду камнем... Ууу... Если кто-то обидит тебя... Я раздавлю его ууу...

Чжун Даонань, услышав это, не мог не рассмеяться. Почему Сяо Шитоу вдруг начал беспокоиться об этом? И, похоже, даже заплакал.

Он видел, как Сяо Шитоу был готов разрыдаться, с красными глазами, как у кролика, и покрасневшим носом. Но как бы ни было грустно Сяо Шитоу, он никогда не плакал перед ним, а если и хотел заплакать, то прятался, чтобы никто не видел.

Так что эти камешки, скатывающиеся с тела Сяо Шитоу, были его слезами? И... в прошлой жизни Сяо Шитоу никогда не плакал, потому что боялся этого?

Камень, который плачет и роняет камешки, звучит забавно. Но Чжун Даонань, глядя на эти мелкие камешки, скатывающиеся с тела Сяо Шитоу, и слыша его печальные рыдания, почувствовал, как сердце сжимается от жалости.

Он достал платок и аккуратно вытер место, откуда катились камешки, тихо сказав:

— Ну... Разве мы не договорились? Сяо Шитоу всегда будет со мной, правда? Никто меня не обидит.

— Я большой! — Сяо Шитоу всхлипнул. — ...Если кто-то посмеет обидеть А-Наня, я раздавлю их!

Уголки губ Чжун Даонаня невольно поднялись, в сердце смешались сладость, смех и жалость. Он согласился:

— Да, наш Сяо Шитоу большой, никто не посмеет меня обидеть. Так что перестань плакать, мне тоже грустно, когда ты так расстроен.

Услышав, что А-Наню тоже грустно, Сяо Шитоу постепенно перестал ронять камешки и немного придвинулся к Чжун Даонаню. Он потерся о его грудь и сказал:

— А-Нань, не грусти, Сяо Шитоу больше не плачет.

— Тогда расскажи, почему ты вдруг так расстроился, хорошо? — спросил Чжун Даонань.

Сяо Шитоу, чувствуя тепло в объятиях Чжун Даонаня, успокоился. Его внимание снова переключилось на старика вдалеке.

Старик посидел на обочине некоторое время, затем медленно поднялся, сгорбившись, и начал собирать коромысло и ведра. Сяо Шитоу сказал:

— ...Может, мы подвезем этого старика? Он упал, ведра с водой разлились, и он, наверное, ушибся. — Затем он поспешно добавил:

— Мы, кажется, идем в одном направлении.

Чжун Даонань, конечно же, тоже заметил старика. Он посмотрел на него некоторое время и сказал:

— Если Сяо Шитоу хочет, то мы можем подвезти его до дома. — Он улыбнулся. — Мы можем довести его до дома.

Добрый Сяо Шитоу, нежный Сяо Шитоу... Видимо, старик напомнил ему о себе... Что ж, почему бы и нет.

— А? А-Нань, ты такой добрый. — Сяо Шитоу потерся о грудь Чжун Даонаня.

Такой большой камень, прижимающийся к Чжун Даонаню, даже ему было немного трудно удерживать, но, к счастью, у него были длинные руки и ноги, и он смог обнять Сяо Шитоу.

Чжун Даонань остановил повозку недалеко от старика и предложил ему подвезти.

Старик держал в руках коромысло и два ведра, с некоторым замешательством посмотрел на Чжун Даонаня, затем на красивую и изящную повозку, и, наконец, на себя. Он опустил голову, скромно и осторожно сказал:

— Спасибо за доброту, молодой господин, но я весь в грязи, да и вещи в руках, если я сяду в повозку, то запачкаю ее, так что я могу только поблагодарить вас за предложение.

Старик прожил долгую жизнь и научился избегать неприятностей. Даже если Чжун Даонань действительно был добрым, старик не мог принять его предложение.

Чжун Даонань явно был необычным человеком, и любая вещь в его повозке стоила больше, чем старик мог себе позволить.

Чжун Даонань посмотрел на старика и, опустив глаза, сказал:

— Я приехал сюда издалека и не очень знаком с этим местом. Вы, кажется, местный, и должны хорошо знать здешние обычаи и пейзажи. Я могу заплатить вам немного серебра, если вы расскажете мне о здешних местах, чтобы я не попал в неприятности.

Старик осторожно поднял глаза и посмотрел на Чжун Даонаня, на его лице появилось выражение явного сомнения.

Они находились в маленьком местечке, но здесь действительно были вещи, на которые стоило обратить внимание... По виду Чжун Даонаня, обычные воры и мошенники вряд ли осмелятся к нему приблизиться, но некоторые вещи невозможно предвидеть.

<http://bllate.org/book/16582/1514862>